

— Да, у них хватает смелости искать известных мастеров боевых искусств, а на нас, простых людях, вымещать свои злодеяния! Что за дело!

Человек, чей гнев едва угас, заметив появление Су Хуаньчжэня, сразу же подошел к нему:

— Су Хуаньчжэнь, как хорошо, что ты здесь! Хозяина схватили эти красноволосые злодеи, ты должен срочно спасти его!

Однако в ответ Су Хуаньчжэнь спросил:

— Как я должен его спасти?

— В объявлении написано, что если ты и другие известные мастера боевых искусств Куцзина сдадитесь Пограничному городу Хунмянь, то все пленные вернутся живыми и невредимыми.

Су Хуаньчжэнь наивно спросил:

— Ты хочешь, чтобы я сдался?

— Ах... — официант запнулся, бормоча:

— ... все-таки человеческая жизнь важнее.

В этот момент ребенок рядом начал плакать:

— Я хочу найти своего отца!

Юй Дапин, странствующий врач, глубоко вздохнул. Будучи человеком, который понимает, как трудно простым людям, не обладающим силой, он хотел помочь. Но прежде чем он успел что-то предпринять, Су Хуаньчжэнь сказал:

— Какое мне до этого дело? Я не знаю вашего хозяина, он мне не отец.

С этими словами Су Хуаньчжэнь развернулся и ушел.

Юй Дапин был поражен. Неужели небо собирается пролить красный дождь? Су Хуаньчжэнь действительно бросил жителей Куцзина на произвол судьбы! Не успевая утешить народ, он поспешил за ним.

— Су Хуаньчжэнь! Су Хуаньчжэнь! Как ты можешь говорить такие жестокие слова!

— Не думал, что Су Хуаньчжэнь окажется таким трусом, какое разочарование.

Наступили сумерки, оставив позади беспомощную толпу.

В лесу Юй Дапин шел рядом с Су Хуаньчжэнем и спросил:

— Су Хуаньчжэнь, ты действительно не собираешься помогать?

— А что ты хочешь, чтобы я сделал? — Су Хуаньчжэнь наклонил голову, глядя на Юй Дапина с искренностью в глазах.

— Ха, это твоя проблема, не моя. Я просто беспокоюсь, что позже, когда ты поправишься, будешь сожалеть. И даже если ты не пойдешь, я попробую найти способ выволить этих людей.

Юй Дапин говорил искренне, но в голове его уже крутились планы. Техника смены облика всегда была хорошим способом решения проблем.

— Выбирайте то, что любите, и любите то, что выбрали, и не сожалейте ни о чем.

С этими словами Су Хуаньчжэнь двинулся вперед.

— Ха, если ты не будешь сожалеть, я, как плавающий лист, буду следовать за тобой.

Юй Дапин больше не говорил, идя рядом.

Ночь была мрачной, тучи закрывали луну и звезды. В этой зловещей тьме жители холма Пухунь были связаны, дрожа от холода, ожидая спасения, но с каждым шагом времени их надежда угасала. Эта борьба между жизнью и смертью требовала множества спасателей, но кто же придет на помощь?

Долгое ожидание, и никто не появлялся. В конце концов, разве не все известные мастера боевых искусств горды? Кто из них опустится до того, чтобы сдать? Надежда в сердцах людей постепенно угасала.

Вдруг вдаль появились две фигуры, идущие навстречу ветру. Это были Су Хуаньчжэнь, который ранее заявил, что ему все равно, и Юй Дапин, пришедшие, как и обещали.

— В Куцзине, возможно, только мы двое боимся смерти, поэтому мы пришли сдать.

С этими словами они подошли к трону правителя Пограничного города Хунмянь, Гуйфана Чимина.

Увидев, что Су Хуаньчжэнь пришел, как и обещал, в глазах людей вспыхнула надежда на жизнь и облегчение. Один из них сказал:

— Су Хуаньчжэнь, как хорошо, что ты пришел! Ты сдался, и я смогу выжить!

— Эм? Я разве говорил, что обменяю тебя одного? — Су Хуаньчжэнь с искренностью на лице.

— Ах... ах... ты!

Услышав это, человек, который только что успокоился, снова заволновался.

— Десять человек будут освобождены, а я, Су Хуаньчжэнь, и Юй Дапин станем твоими людьми, два предателя Куцзина.

Су Хуаньчжэнь взмахнул своим пылесборником, сохраняя прежнюю уверенность.

Ха, похоже, даже если у Су Хуаньчжэня сломана голова, он все равно помнит, как шутить над другими и втягивать меня в свои дела. Юй Дапин, хотя и последовал за Су Хуаньчжэнем, не ожидал, что его тоже посчитают частью сдачи. Однако он не слишком возражал, ведь иногда быть втянутым в дела старого друга не так уж плохо, особенно учитывая, что в нынешнем состоянии Су Хуаньчжэню некоторое время будет нужна помощь Юй Дапина, чтобы извлечь инородное тело из его мозга.

— Хорошо! Какой точный расчет! Но Су Хуаньчжэнь, я хотел, чтобы ты и мастера боевых искусств Куцзина сдались. Что значит, что ты привел с собой человека из-за пределов Куцзина?

Гуйфан Чимин разглядывал Су Хуаньчжэня и Юй Дапина.

— Эм? Человек из-за пределов Куцзина? Где?

Су Хуаньчжэнь огляделся по сторонам. Юй Дапин же слегка приподнял бровь, видимо, этот человек знал, кто он на самом деле, и он начал размышлять, не стоит ли позже спросить у Гуйфана Чимина о своем происхождении.

— Я не из мастеров боевых искусств Куцзина, но Су Хуаньчжэнь — мой близкий друг. Мы договорились делить трудности, и я не позволю ему одному сдаться.

Юй Дапин похлопал Су Хуаньчжэня по плечу, остановив его беспорядочные взгляды.

— Хорошо, если хотите сдаться, подойдите ближе.

Гуйфан Чимин поманил пальцем, в голосе звучала уверенность.

Юй Дапин и Су Хуаньчжэнь, несмотря на напор Гуйфана Чимина, не дрогнули и спокойно подошли.

— Хорошо! Но чтобы сдаться, нужно принять позу покорности! На колени!

Приказал Гуйфан Чимин.

Оба без лишних слов встали на одно колено. Гуйфан Чимин рассмеялся:

— Ха-ха-ха-ха, даже если ты рожден в роскоши, что толку! Все равно ты склонился передо мной, Гуйфаном Чимином! В этом мире только я, Гуйфан Чимин, истинный король!

С этими словами Гуйфан Чимин спустился с трона, подошел к ним и сказал:

— Я спрашиваю вас в последний раз, вы уверены, что хотите сдаться мне?

— Да.

В один голос ответили Су Хуаньчжэнь и Юй Дапин.

— Ха, мне очень нравится ваша покорность. Тогда я дарю вам вечную кровавую печать Пограничного города Хунмянь. С этого дня вы принадлежите Хунмянь при жизни и будете его призраками после смерти.

Гуйфан Чимин поднял руки, и красный свет засиял, оставляя кровавые следы на левых глазах обоих. Эти следы стали знаком вечного рабства, красный яд проник в их кровь и мозг. Красный цвет перед глазами, сопровождаемый болью, невозможно стереть.

— Ну как?

Гуйфан Чимин схватил Юй Дапина за воротник.

— Такая боль уже невыносима для такого богатого парня?

— Ничего особенного.

Юй Дапин, хоть и покрылся холодным потом, не знал, откуда такая злоба Гуйфана Чимина, но

не собирался сдаваться.

— Ха.

Гуйфан Чимин усмехнулся, отпустил воротник Юй Дапина и объявил:

— Я, Гуйфан Чимин, объявляю, что Су Хуаньчжэнь и Лун Вэнь с этого дня официально присоединяются к Пограничному городу Хунмянь. В будущем Куцзин последует их шагам и станет частью владений Хунмянь, Цайлюй и Сэньюй! Вы, никчемные, возвращайтесь и объявите об этом всему миру, понятно?

— Ну же, отпустите этих никчемных!

По приказу Гуйфана Чимина солдаты освободили всех пленных и прогнали их.

— Ты, Су Хуаньчжэнь, тоже можешь уйти.

Гуйфан Чимин взмахнул рукавом, собираясь отпустить Су Хуаньчжэня.

— Эм? Мне не нужно оставаться рабом?

— Одного Лун Вэня достаточно для рабства. Для тебя это слишком мелко. Я хочу, чтобы ты собирал информацию о мятежниках в мире боевых искусств и докладывал мне, быть моими глазами и ушами.

— Ты не боишься, что я уйду и не вернусь?

— Ха-ха, пока здесь Лун Вэнь, ты не сможешь; и ты не сможешь! Потому что красный яд на ваших лицах будет напоминать вам обо мне, где бы вы ни были!

С этими словами Гуйфан Чимин активировал свою силу, и Су Хуаньчжэнь с Юй Дапином почувствовали сильную боль, исходящую от красных следов на их лицах, едва удерживаясь на ногах.

— Я ухожу.

С этими словами Су Хуаньчжэнь ушел в замешательстве. Возможно, из-за травмы мозга он забыл, что Юй Дапин все еще здесь. Однако этот поступок Су Хуаньчжэня как раз соответствовал желанию Юй Дапина, чтобы он не мешал ему сбежать.

— А теперь, Гуйфан Чимин, что ты хочешь, чтобы я, раб, сделал?

Юй Дапин выпрямился, глядя на Гуйфана Чимина.

Авторская ремарка: Эта душа находится у дяди императора ~~~*□, °*:.□(□▽□)/\$.*:°□*.

<http://bllate.org/book/16149/1446477>